

Информационная экспансия как скрытая угроза информационного пространства и инструмент направленного воздействия на целевую аудиторию.

Научный руководитель – Татарина Людмила Николаевна

Головацкая Олеся Евгеньевна

Студент (магистр)

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт государственной службы и управления, Факультет государственного и муниципального управления, Москва, Россия

E-mail: olesyushka@yandex.ru

Большую часть сведений об окружающей его реальности человек сегодня узнает из СМК. Современное общество вступило в новую информационную эру, где, кажется, не остается информации, которую невозможно получить. Происходящее от названия одной из поисковых систем слово «прогуглить» плотно вошло в лексику не только тинейджеров и молодежи. Информационное пространство всего за несколько лет подарило человечеству практически неограниченные возможности для поиска, анализа, использования и создания новой информации, доступной выбранному или неограниченному кругу лиц.

Однако такое изобилие информации не всегда является благом, и достоверность содержания этой глобальной «шпаргалки», к которой каждый из нас хотя бы однажды обращался за советом, зачастую вызывает сомнения. Нет гарантий того, что найденная информация объективна, а не создана в чьих-то корыстных интересах и несет в себе новые знания, а не ложные сведения, имеющие своей целью намеренное введение целевой аудитории в заблуждение.

Когда мы говорим о возможных опасностях в сфере информационной безопасности, то чаще всего подразумеваем риск взлома баз данных, содержащих конфиденциальные сведения, которые попадут в руки злоумышленников и окажутся использованы в их корыстных интересах, или информационные атаки, намеренное (или случайное) уничтожение или искажение информации, влекущие за собой зачастую фатальный результат.

Наглядный технический пример - судьба космического аппарата третьего поколения «Фобос-1», связь с которым была потеряна из-за ошибочной команды, направленной ему без предварительного тестирования на симуляторе. Ошибка заключалась всего в одной пропущенной букве «V». Причиной крушения на старте американского космического аппарата «Маринер» тоже была ошибка в программе в виде одного пропущенного тире.

В искусстве за последние десятилетия сформировалось отдельное направление в жанре как научной фантастики, так и кино-, телевизионной и публицистической документалистики, посвященное механизмам действия и последствиям целенаправленных вирусных атак. Но гипотезам о том, как действует на общественное сознание целенаправленное искажение и подмена информации все еще уделяется немного внимания, а озвученные рядом ученых, журналистов и режиссеров сценарии того, как попавшие под воздействие «вирусной информации» группы населения начинают совершать ошибочные и алогичные действия, руководствуясь изначально ошибочными фактами, связями, установками (по

аналогии с саморазрушением системы под действием определенных компьютерных вирусов) вызывают чаще скептическое отношение, чем желание основательнее разобраться в этом вопросе.

Между тем ведущие мировые державы открыто признают, что сегодня для усиления своей роли в глобальном масштабе первостепенно важно информационное превосходство, которое позволяет осуществлять информационную экспансию в отношении менее технически развитых государств и расширять сферу своего влияния. Профессор МГУ и член научного совета при Совете Безопасности РФ А. В. Манойло еще несколько лет назад подчеркивал, что «в информационном обществе операции информационно-психологического воздействия являются основной формой экспансии, используемой политическим руководством государства для распространения своего влияния на другие субъекты геополитической конкуренции»¹.

Следует учитывать одновременно и тот факт, что в этой отрасли все еще нет законодательного регулирования и даже понятийный аппарат развит крайне слабо, к примеру, благодаря истории 20 века, мы имеем четкое представление о таких терминах, как «пропаганда» или «агитация», но термин «информационная экспансия» еще не имеет четкого определения. Между тем последствия этого скрытого, систематического и целенаправленного воздействия на целевую группу населения могут быть большими, чем результат хорошо известных нам форм пропаганды и агитации, которым в психологическом плане мы уже умеем противостоять.

По аналогии с семантическим значением слова «экспансия» как «расширение, распространение чего-л. за какие-л. первоначальные пределы»² термин «информационная экспансия» зачастую трактуется как «расширение влияния информации на жизнь современного социума и личности, сопровождающееся беспрецедентным ростом информационных потоков...»³.

В моей работе предприняты попытки систематизировать существующие определения и характеристики понятия «информационная экспансия», проанализировать наиболее часто используемые в учебной и научной литературе примеры ярко выраженной информационной экспансии (в частности, в политике США, где для реализации этих целей были разработаны нормативные акты и созданы отдельные институты, а «Бюро Публичной Дипломатии и Связей с Обществом» еще в 2005 году констатировало, что «Американское искусство, музыка, кино и литература продолжают оказывать воздействие на жителей иностранных государств, вне зависимости от их политических воззрений»⁴).

Научная новизна моей работы заключается в попытке выявить и привести собственные примеры скрытой информационной экспансии в кино, СМИ, социальных сетях и интернет-ресурсах, а также, сопоставив прогнозы экспертов в данной отрасли, дать свою оценку этому явлению в глобальном масштабе и свой прогноз его последствий.

Список литературы:

- 1) Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях. -М.: МИФИ, 2003.
- 2) Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание. - СПб.: Норинт, 1998.

- 3) Гухман В.Б. Информационная экспансия // Новое в психолого-педагогических исследованиях. - Москва: Московский психолого-социальный институт, 2015. № 1. с. 21-29.
- 4) Аксенов К.Э. Ценностно-идеологическая экспансия — главная геополитическая проблема России // Стратегии России в историческом и мировом пространствах / Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 5 июня 2009 г.). — М.: Научный эксперт, с. 267-274.
- 5) Манойло А. В. Информационная война как инструмент внешней агрессии и территориальной экспансии: учебное пособие. — М.: НИИПИ, 2000.
- 6) Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. - М.: Прометей, 2004.
- 7) И.Н. Панарин Внешнеполитическая информация и современная дипломатия: Сборник лекций и статей преподавателей кафедры массовой коммуникации и связей с общественностью Дипломатической академии МИД России / Под ред. Ю.Б.Кашлева. М., 2001.
- 8) Шарков Ф.И. Политическая коммуникация в современном информационном обществе // Politbook, 2012, № 2. стр. 121-130.